Учёные записки

МГУ.

Труды

философского

факультета.

1954

принудительным работам в Грауденце (Грудзендз) и Данциге.

Обе эти эмигрантские группы (общины) первоначально входили в состав «Демократического общества» в качестве отдельных его секций. По мере развития сложного процесса размежевания между различными фракциями эмиграции портсмутская секция выступает со все более острой критикой взглядов «Демократического общества» и прежде всего правого его крыла. Главный удар портсмутская секция направляла против апологии частной собственности в работах представителей «Демократического общества». Группа «Грудзендз» выдвинула требование установления общественной собственности на средства производства. В 1836 году группы «Грудзендз» и «Умань» покинули «Демократическое общество», положив начало самостоятельной организации. Главными теоретиками «Польского народа» стали Станислав Ворцель, Зенон Свентославский и Тадеуш Кремповецкий.

Группы «Грудзендз» и «Умань» выражали интересы городской и сельской бедноты, в особенности малоземельных и безземельных крестьян. Теоретики этих групп, такие как Кремповецкий и Ворцель, стояли на позиции соединения польского национально-освободительного движения с крестьянской аграрной революцией.

В конце 30-х годов революционно-демократические устремления общества «Польский народ» ослабели: все чаще его деятели обращались к прямой поповщине и мистике (З. Свентославский). Этому в значительной мере способствовал отрыв эмигрантских групп от жизни родины, от практической борьбы польского крестьянства за свои интересы. Весьма отрицательно сказался на эволюции идеологии «Польского народа» выход Кремповецкого и Ворцеля из организации «Польский народ», вызванный, в частности, их отрицательным отношением к религиозному мистицизму и сектантским настроениям, укоренившимся среди многих членов этого общества. Если раньше выдвигавшийся представителями «Польского народа» принцип «христианского братства» противопоставлялся буржуазному принципу «естественного права» и использовался для обоснования требования обобществления средств производства, то теперь этот принцип стал приобретать чисто сектантский религиозный характер.

Однако революционно-демократические идеи, развитые обществом «Польский народ» в лучшие годы его существования, проникали в Польшу и получали там распространение. «Польша подымется не через шляхту, а через простой народ» — этот призыв общества «Польский народ» был подхвачен в Польше группами Сцегенного и Дембовского.

Документы общества, которые относятся к 30-м годам, проникнуты глубоким чувством ненависти к помещикам. От этих документов веет духом классовой борьбы.

В первом манифесте общины «Грудзендз» говорилось: «Наша родина — это польский простой народ. И она никогда не совпадала с родиной шляхты, а если и было какое отношение между краем шляхты и краем польского народа, то оно имело, бесспорно, характер противоречия, кото-

различали классы по их имущественному положению. Поэтому они формулировали свое требование ликвидации частной собственности на землю и предприятия неточно, как «уравнение социальных условий». Однако это требование отнюдь не было реформистским пожеланием «уравнения классов». Разрешить социальный вопрос революционные демократы «Грудзендза» намеревались, как было подчеркнуто в обращении «Польского народа» к секции «Демократического общества» в Фонтенбло, при помощи меча. Основная масса общины «Грудзендз» стояла на позиции революции крестьян и городской бедноты против буржуазных и феодальных эксплуататоров.

Глубокая разграничительная линия между «Польским народом» и правым крылом «Демократического общества» проходила, однако, не только по вопросу о средствах социального преобразования. Как указывали польские революционные демократы, «Демократическое общество», обещая передать крестьянам те участки, которые они ныне обрабатывают, хочет «оставить в неприкосновенности обширные поля панов».

Показывая антидемократизм и либерально-шляхетский характер такого решения вопроса, деятели «Польского народа» писали: «Если за панами останутся их обширные земли, то крестьяне-загродники и прочие несчастные жители Польши будут немилосердным образом обречены на нужду или на голодную смерть» [2]. В обращении к секции «Демократического общества» в Вимутье общество «Польский народ» подчеркивало, что землю следует у помещиков отобрать и сделать общественным достоянием.

Если правое крыло «Демократического общества», как указывалось, выражало взгляды сторонников прусского пути развития капитализма в Польше, то сравнительно более левые его элементы [3] идеализировали буржуазно-демократический строй и прославляли североамериканские порядки. Разоблачая буржуазный характер взглядов ряда представителей «Демократического общества», деятели «Польского народа» писали, что «Демократическое общество» стремится утвердить «промышленно-купеческое сословие... Этим путем оно ведет к росту эксплуатации и тирании и к преобразованию аграрной Польши в Польшу промышленную; а это создаст сильную касту денежного мешка, аристократию картофеля и сыроварен, панов-промышленников и лавочников...» [4].

К секции «Демократического общества» в Авранше общество «Польский народ» обратилось со следующим обвинением: «Вы хотите бороться со шляхтой, используя простой народ как орудие, а потом хотите это орудие сокрушить и растоптать так, как это сделали нынешние господа во Франции, мещанская каста...» [5].

---

[1] „Lud polski w emigracji", 1835—1846, Iersey, 1854, стр. 4.

[2] Там же, стр. 107. Загродники — одна из категорий польских крестьян середины XIX века, не имевших в своем пользовании пахотной земли.

[3] Здесь не имеются в виду те деятели левой группировки в «Демократическом обществе», которые в середине 30-х годов перешли в ряды «Польского народа», как сам Ворцель.

[4] „Lud polski w emigracji", стр. 60.

[5] Там, же, стр. 23.